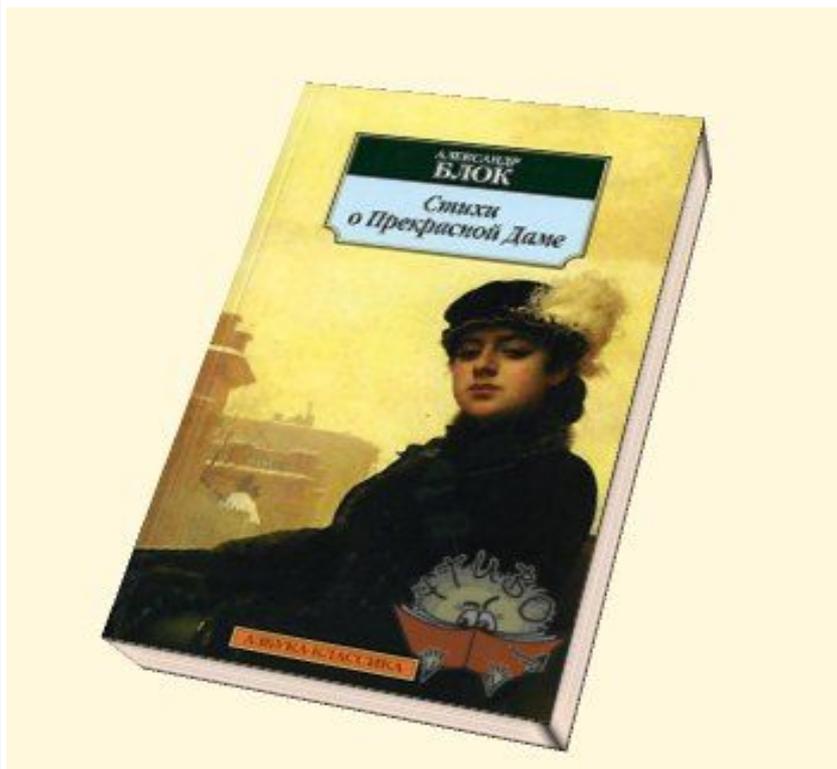

О сборнике Александра Блока «Стихи о Прекрасной Даме»

Автор работы:
УЧИТЕЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА И
ЛИТЕРАТУРЫ МБОУ «СОШ № 14» г.
Братска
РЕШЕТНИКОВА А.П.

Краткая биография А. Блока

- Александр Александрович Блок (1880 — 1921 гг.)- русский поэт, драматург, литературный критик.
- Сын юриста и профессора Варшавского университета А. Блока и переводчицы А. Бекетовой.
- Ранние годы провел в доме деда и в подмосковном имении Бекетовых —Шахматове.
- Писать стихи начал с пяти лет, серьезно занялся творчеством с 1900 г Активно публикуется не только как поэт, но и как драматург и литературный критик.
- В1903 г. женился на дочери выдающегося русского химика Д. И. Менделеева Любви, героине его первой книги стихов «Стихи о Прекрасной Даме».
- Окончил в 1906 г славянорусское отделение Петербургского университета.
- В апреле 1921 г. нарастающая депрессия переходит в психическое расстройство, сопровождающееся болезнью сердца.
- 7 августа 1921 г Блок скончался.

Краткая биография Любови Дмитриевны Блок (Менделеевой)

- Любовь Дмитриевна Блок-(1881-1939)- актриса, историк балета.
- Дочь знаменитого русского химика Дмитрия Ивановича Менделеева и Анны Ивановны Менделеевой.
- В Первую мировую войну была сестрой милосердия. В 1920—1921 гг. неоднократно выступала с чтением поэмы А. Блока «Двенадцать»
- Известна как «Прекрасная Дама» Александра Блока. Также за ней ухаживал Андрей Белый.
- Скончалась в Ленинграде в 1939 году. Похоронена на Волковском православном кладбище.

О сборнике «Стихи о Прекрасной Даме»

- Редко какой лирик не касается темы «Прекрасной Дамы». Вот и Александр Блок, первый поэтический сборник которого вышел в 1905 году, его так и назвал — «Стихи о Прекрасной Даме», героиня которого была его жена Любовь Дмитриевна Менделеева. Идею дать такое имя циклу подсказал автору русский поэт-символист Валерий Яковлевич Брюсов.
- «Стихи о Прекрасной Даме» состоят из трёх разделов, связанных между собой: «Неподвижность», «Перекрёстки», «Ущерб».

«Неподвижность»

В первом разделе сборника «Неподвижность» собраны стихи, непосредственно обращённые к Прекрасной Даме. «В само понятие «Неподвижность» Блок вкладывает глубокий философский смысл, и оно в его поэтическом иносказании имеет много оттенков. В этот раздел сборника «отобраны наиболее лирически сильные, ответственные, резко звучащие стихи о природе».

*Запевающий сон, зацветающий цвет,
Исчезающий день, погасающий свет.*

Открывая окно, увидал я сирень.

Это было весной - в улетающий день.

Раздышались цветы - и на темный карниз

Передвинулись тени ликующих риз.

Задышалась тоска, занималась душа,

Распахнул я окно, трепеща и дрожа.

И не помню - откуда дохнула в лицо,

Запевая, сгорая, взошла на крыльцо.

«Перекрёстки»

- Второй раздел сборника, именуемый «Перекрёстки», другого плана. Существенно меняется палитра, ритм, появляется Петербург в видении Блока. Пред нами – его Город. Если «Неподвижность» — всё о деревенском, о чудном мире Природы, то «Перекрестки» — это о некоем повороте, который совершил автор.

Свет в окошке шатался,
В полумраке - один -
У подъезда шептался
С темнотой арлекин.
Был окутанный мглою
Бело-красный наряд
Наверху - за стеною -
Шутовской маскарад.
Там лицо укрывали
В разноцветную ложь.
Но в руке узнавали
Неизбежную дрожь.
Он - мечом деревянным
Начертал письма.
Восхищенная странным,
Потуплялась Она.
Восхищенью не веря,
С темнотою - один -
У задумчивой двери
Хохотал арлекин.

«Ущерб»

- Раздел «Ущерб» третий по счёту — переходного плана.

**Свобода смотрит в синеву.
Окно открыто. Воздух резок.
За желто-красную листву
Уходит месяца отрезок.
Он будет ночью - светлый серп,
Сверкающий на жатве ночи.
Его закат, его ущерб
В последний раз ласкает очи.
Как и тогда, звенит окно.
Но голос мой, как воздух свежий,
Пропел давно, замолк давно
Под тростником у побережий.
Как бледен месяц в синеве,
Как золотится тонкий волос...
Как там качается в листве
Забывтый, блеклый, мертвый колос.**

Особенности цикла

- Таинственность была главным свойством лирической героини Блока. Мы не знаем, кто она, какая она. Знаем только, что она таинственна. Ее образ вечно зыблется, клубится, двоится: не то она звезда, не то женщина, не то икона.
- Только уклончивая, сбивчивая, невнятная, дремотная речь Блока могла передать Таинственность образа. Если бы поэт не смог говорить таким языком, то эта тема иссякла бы на первой же странице. Всякое отчетливое слово убило бы Прекрасную Даму.
- Но он всегда говорил о ней так, будто он уже за чертой человеческой речи, будто он собирается рассказать несказанное, будто все его слова – только намеки на какую-то неизреченную тайну.
- Все хаотично в этих дремотных стихах, но с самого начала в них четко и резко выделились два слова, два образа: Свет и Тьма.

В. Брюсов: «Вся книга проникнута жаждой в земном увидеть неземное».

- Знакомство с будущей женой и героиней цикла произошло летом 1898 года. Блок не просто влюбился в нее – это было озарение, нечто таинственное, мистическое. Все, что окружало поэта, оказывается связанным с ней, той, кого он называл «лучезарной», «непостижимой», «таинственной». Только о ней он теперь может думать и писать – из дня в день – шесть лет, посвятив одной теме, одной женщине 687 стихотворений. Случай небывалый!
- По словам К. Чуковского, если внимательно вчитаться в книгу, то видишь, что «это подлинная повесть о том, как один подросток столь восторженно влюбился в соседку, что создал из нее Лучезарную Деву и весь ее окружающий пейзаж преобразил в неземные селения. Это было то самое, что сделал Данте с дочерью соседа Партинаруи - Лаурой».

**Ты в белой вьюге, снежном стоне
Опять волшебница всплыла.
И в вечном свете, вечном звоне
Церквей смешались купола**

Невесту, любимую девушку поэт изобразил в стихах как земное воплощение Вечной Женственности. Образ Прекрасной Дамы – один из ключевых в поэзии Блока. Она для него – идеал духовной красоты, божество, символ гармонии и света. Поэт не дает ее портрета – ведь она почти бесплотна, как всякое видение, греза, сон. К тому же описать – значит определить, а определить – значит ограничить. И образ Прекрасной Дамы остается в блоковском творчестве нераскрытым, недосказанным, неопределенным. Он явлен нам только во множестве имен: Прекрасная Дама, Вечная Женственность, Владычица Вселенной

О доблестях, о подвигах, о славе
Я забывал на горестной земле,
Когда твое лицо в простой оправе
Перед мной сияло на столе.

Но час настал, и ты ушла из дому.
Я бросил в ночь заветное кольцо.
Ты отдала свою судьбу другому,
И я забыл прекрасное лицо.

Летели дни, крутись проклятым роем...
Вино и страсть терзали жизнь мою...
И вспомнил я тебя пред аналоем,
И звал тебя, как молодость свою...

Я звал тебя, но ты не оглянулась,
Я слезы лил, но ты не снизошла.
Ты в синий плащ печально завернулась,
В сырую ночь ты из дому ушла.

Не знаю, где приют твоей гордыне
Ты, милая, ты, нежная, нашла...
Я крепко сплю, мне снится плащ твой синий,
В котором ты в сырую ночь ушла...

Уж не мечтать о нежности, о славе,
Все миновалось, молодость прошла!
Твое лицо в его простой оправе
Своей рукой убрал я со стола.

30 декабря 1908

**Три облика лирической героини
цикла “Стихи о Прекрасной Даме”:**

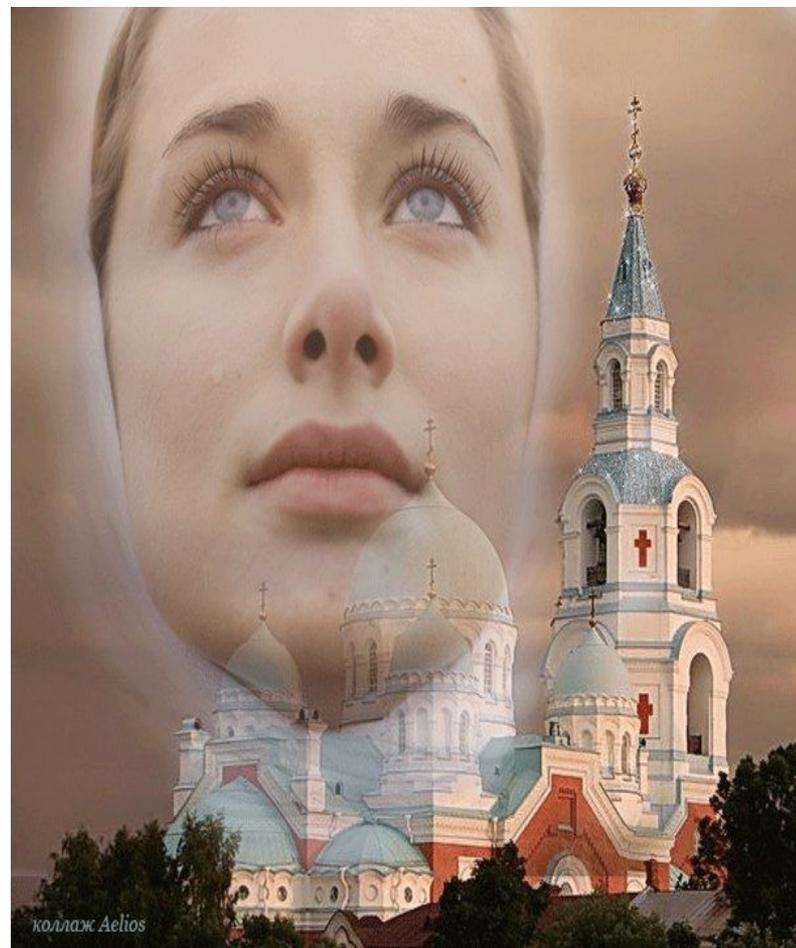
в космическом плане - Душа Мира;

**в религиозном плане - Царица
Небесная;**

**в повседневном плане -
Возлюбленная.**

Вхожу я в темные храмы...

**Вхожу я в темные храмы,
Совершаю бедный обряд.
Там жду я Прекрасной Дамы
В мерцаньи красных лампад.
В тени у высокой колонны
Дрожу от скрипа дверей.
А в лицо мне глядит, озаренный,
Только образ, лишь сон о Ней.
О, я привык к этим ризам
Величавой Вечной Жены!
Высоко бегут по карнизам
Улыбки, сказки и сны.
О, Святая, как ласковы свечи,
Как отрадны Твои черты!
Мне не слышны ни вздохи, ни
речи,
Но я верю: Милая - Ты.**

Девушка пела в церковном хоре...

Девушка пела в церковном хоре...
Девушка пела в церковном хоре
О всех усталых в чужом краю,
О всех кораблях, ушедших в море,
О всех, забывших радость свою.
Так пел ее голос, летящий в купол,
И луч сиял на белом плече,
И каждый из мрака смотрел и слушал,
Как белое платье пело в луче.
И всем казалось, что радость будет,
Что в тихой заводи все корабли,
Что на чужбине усталые люди
Светлую жизнь себе обрели.
И голос был сладок, и луч был тонок,
И только высоко, у Царских Врат,
Причастный Тайнам, - плакал ребенок
О том, что никто не придет назад.

